

Вос. Москва - 1992 - 13 февр

ПОМНЯТ НЕ ТОЛЬКО ЦЫГАНЕ

На днях ему исполнилось бы 92... И каждый день без него для нас только подчеркивает тяжесть утраты. Он был целой эпохой в искусстве моего народа...

Трудно представить, что на дворе 61-я зима в жизни "Ромэна" и уже прошел ровно год, как нет с нами этого замечательного человека... Иван Иванович Ром-Лебедев. Имя, дорогое для каждого, кому небезразлична судьба и история цыганского искусства, имя, незабвенное для цыган всей России.

Есть удивительное свойство человеческой памяти — посылать время от времени в душу импульсы, преобразующиеся в тепло, согревающие сердца, как бы холодно ему ни было. И тогда как бы заново воскресают события далеких дней, казалось, забытые навсегда.

Я знал и помню Ивана Ивановича Ром-Лебедева уже больше сорока лет, с осени 1951-го — большого, красивого, очень музыкального. С неизменной гитарой в руках, что-то напевающего или перебирающего своими тонкими, длинными, гибкими пальцами гитарные струны.

Не так много людей — выходцев из недр моего народа — вошло в массовое сознание. И среди них — Ром-Лебедев. Иван Иванович — символ цы-

ганской интеллигенции периода ее зарождения. И как символ интеллигенции — он идеален, как любой другой символ. Так неповторим единственный в мире цыганский театр "Ромэн", одним из создателей которого он был.

Прожита большая, сложная жизнь. Сколько же разного в ней было. Но, наверное, главное (то, что навсегда останется в памяти цыганского народа) — это создание первого и по сей день единственного в мире профессионального театра. Со своей очень своеобразной исторической спецификой, что ставит Ром-Лебедева — одного из его создателей — в один ряд с именами самых знаменитых русских актеров и режиссеров, создателей своих театров.

Сколько же раз Иван Иванович выходил на сцену своего театра, сколько ролей переиграл! Сколько же простых цыган и цыганок, пришедших в театр зачистую из табора, "пропустил через свое сердце и сделал из них то, что мы называем "ромэновец"...

Сколько цыганских песен и романсов сам перепел или блестяще аккомпанировал другим певцам и танцорам!.. Сколько пьес написал для своего театра (свыше 30!) и сколько помог написать —

трудно сосчитать...

А как он умел рассказывать! Это был поразительный рассказчик и удивительная личность. И, слава Богу, что ТВ сохранило его образ, эту неповторимую, единственную в своем роде личность в фильме, снятом в начале 80-х, "Рассказы московского цыгана", на днях заново показанном — подаренном всем телезрителям, а еще чуть раньше был издан наконец сборник его пьес.

Слава Богу, еще при жизни успел порадоваться вышедшей в свет книге своих воспоминаний "От цыганского хора к театру "Ромэн". Слава Богу, успел дописать "Воспоминания таборной цыганки" — своей любимой Драбарки-ворожки, которые вот сейчас готовятся к публикации агентством "Олимп" в издательстве "Советский писатель".

На полуслове оборвались рассказы старого цыгана и воспоминания Драбарки... И не сыграем мы больше его новых пьес и не услышим мелодий, рожденных им в гитарных переборах. Да просто не позвонит, не войдет в дом!...

Да нет же, войдет! И не раз! Тем же фильмом... Своими книгами... в том числе и этой, последней — "Воспоминания таборной цыганки", которой еще предстоит лечь на твой стол, уважаемый читатель...

Будем вместе ожидать этой встречи...

Николай СЛИЧЕНКО.

На снимке: сцена из спектакля "Дочь шатров"

И. Ром-Лебедева: Инка — Ляля Черная, Чадомир — И. Ром-Лебедев.

